

УДК 316.344

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-274-285>

EDN: VYKKRZ

Поступила: 31.01.2025

Принята: 26.05.2025

Опубликована: 03.07.2025

СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕННЫХ ШАНСОВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА

Дияжев Андрей Вячеславович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва)*

Жизненные шансы представляют собой многогранный феномен, представляющий собой вариативный набор возможностей и лишений в определенном соотношении и охватывающий четыре основных домена общественной жизни, содержание которых может определять положение человека в социальной иерархии. В статье представлены результаты теоретико-методологического осмысления исследований жизненных шансов россиян, а также актуализируется значимость применения особых подходов для правильной интерпретации первичных данных, получаемых в ходе опроса жителей столичного мегаполиса на предмет субъективной удовлетворенности объективными жизненными условиями. Объект — молодежь Большой Москвы, предмет — особенности жизненных шансов жителей Москвы как мегаполиса гетеротопного типа. Цель статьи — определить особенности жизненных условий и рисков молодых жителей Москвы как современной гетеротопии для последующего сбора эмпирических данных о наборе жизненных возможностей и деприваций. Результаты исследования: Данными для анализа послужили отечественные и зарубежные научные публикации, а также отечественные исследования общественного мнения молодежи. Несмотря на неравенство шансов в провинциях и столицах с течением времени, жизненные условия россиян, независимо от места проживания, выравниваются. В мегаполисах сохраняются значительные преимущества, такие как доступ к лучшим образовательным и медицинским учреждениям, но также присутствуют уникальные риски и депривации, такие как социальное отчуждение и экологические проблемы, которые делают проживание в них менее привлекательным. Уникальность Большой Москвы как гетеротопного мегаполиса, характеризующегося высоким уровнем культурного и социального разнообразия, сложными связями и технологической развитостью, подчеркивает важность изучения жизненных шансов в контексте особой социальной среды, в которой субъективные оценки удовлетворенности могут идти вразрез с объективно установленными возможностями и лишениями, изучение чего позволит добиться более глубокого понимания городских процессов и их влияния на социальное неравенство.

Ключевые слова: жизненные шансы, жизненные условия, мегаполис, мегалополис, гетеротопия, социальное неравенство, социальная структура, молодежь, жизненные возможности, жизненные депривации.

Для цитирования:

Дияжев А.В. Специфика жизненных шансов молодежи в условиях российского мегаполиса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 2. С. 274–285. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-274-285>. EDN: VYKKRZ

LIFE CHANCES OF YOUTH IN A RUSSIAN MEGAPOLIS

Andrey V. Diyazhev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Life chances represent a multifaceted phenomenon that encompasses a variable set of opportunities and deprivations, covering four main domains of public life, these determining an individual's position within the social hierarchy. This article presents the results of theoretical and methodological reflections on studies of Russians' life chances, highlighting the importance of applying specific approaches for correct interpretation of primary data obtained through surveys of Moscow residents on their subjective satisfaction with objective living conditions. The object of study is the youth of Big Moscow, the subject is the peculiarities of life chances that Muscovites have as inhabitants of a heterotopic megacity. The goal of the article is to identify the characteristics of living conditions and risks for young residents of Moscow as a modern heterotopia for subsequent collection of empirical data on the range of life opportunities and deprivations. Research findings: The data analyzed included both Russian and international scientific publications, as well as Russian studies of youth public opinion. Despite the inequality of opportunities between provinces and capitals, living conditions for Russians, regardless of where they reside, are gradually becoming more equalized. Megacities retain significant advantages, such as access to better educational and medical institutions, but are also a source of unique risks and deprivations, such as social alienation and environmental problems, which make living there less attractive. The uniqueness of Big Moscow as a heterotopic megalopolis, characterized by a high level of cultural and social diversity, complex connections, and technological advancement, underscores the importance of studying life chances within this special social environment. In this context, subjective assessments of satisfaction may diverge from objectively established opportunities and deprivations, and investigating this divergence will allow for a deeper understanding of urban processes and their impact on social inequality.

Keywords: life chances, life conditions, megapolis, megalopolis, heterotopia, social inequality, social structure, youth, life opportunities and deprivations.

To cite:

Diyazhev A.V. [Life chances of youth in a russian megapolis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 2, pp. 274–285 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-274-285>, EDN: VYKKRZ

Введение

Жизненные шансы — комплексный и многослойный теоретический монолит, понимание которого требует учета социокультурных, экономических, политических факторов, а также особенностей индивидуального набора возможностей, жизненных условий и специфики восприятия индивида, человеческий потенциал которого рассматривается на спектре позитивной и негативной привилегированности в социуме. Развитием данной концепции занимались такие зарубежные ученые, как М. Вебер, П. Бурдьё, С. Мейер, Дж. Вальдфогель, Д.С. Эйцен и

М.Б. Зинн и др., каждый из которых внес свой вклад в ее расширение, предусматривающий включение в фокус исследования сразу нескольких доменов общественной жизни (а не только экономического), содержание которых могло позволить не только сформировать комплексное представление о социальной структуре общества, но и впоследствии сконструировать дескриптивные модели социальной иерархии западных социумов [Weber M., 1994; Bourdieu P., 1966; Mayer S.E., 1997; Waldfogel J., 2004; The reshaping of America..., 1989]. В отечественной социологической практике для различных целей их идеи осовременивались и им-

плементировались различными исследователями для анализа социальной структуры современного российского общества с учетом его уникальных особенностей [Аникин В.А. и др., 2022; Ильин В.И., 2023].

Подробное изложение смысла, вкладываемого в понятие «жизненные шансы» в условиях современного научного дискурса с опорой на неовеберианский подход, было представлено в авторской статье, посвященной рассмотрению зарубежных и отечественных теоретико-методологических подходов к пониманию и изучению данного феномена в турбулентных условиях современности на примере молодой когорты населения России [Дияжев А.В., 2024]. Кратко представить основную суть концепции следует таким образом: жизненные шансы определяются как имеющийся в рамках нескольких доменов общественной жизни вариативный набор возможностей и лишений, объем и соотношение которых зачастую детерминирует положение человека в социальной иерархии и отражает его человеческий потенциал. Данное соотношение во многом может зависеть от места проживания индивида, причем место рождения и первых лет жизни может сформировать один набор шансов, а последующая смена обстановки и окружения может гипотетически радикально изменить соотношение возможностей и деприваций.

Особенности изучения жизненных шансов в условиях мегаполиса гетеротопного типа

Традиционно основной научный интерес проявлялся к сравнению жизненных шансов людей в разрезе мегаполис — провинция, поскольку, как правило, в большинстве областей повседневной жизни прослеживаются существенные различия в образцах поведения, ценностях и стилях жизни между жителями крупных городов и обитателями небольших населенных пунктов. Как было установлено по результатам одного исследования жизненных шансов россиян, действительно, существует значительная разница между возможностями и депривациями жителей мегаполисов и провинций [Мареева С.В., 2018]. При этом выяснилось, что, с одной стороны, жизненная ситуация все большего числа россиян вне зависимости от места проживания со временем «выравнивается» и становится схожей по уровню и качеству, при-

чем в ряде случаев для жителей небольших населенных пунктов осознание рисков, свойственных жизни в столице, снижает привлекательность предоставляемых ей шансов, поскольку реализация этих рисков приводит к разочарованиям в собственных достижениях или в отсутствии таковых. С другой стороны, острота восприятия поселенческого неравенства жизненных шансов сохраняется, поскольку жизнь в мегаполисах все равно представляет больше возможностей с точки зрения доступа к качественному образованию, медицине, досугу и потреблению, а также гарантирует более высокий уровень дохода и условий труда [Мареева С.В., 2018].

Тем не менее данные факты не отрицают наличия серьезных ограничений и деприваций, с которыми сталкиваются жители именно больших и развитых населенных, что подчеркивает значимость изучения жизненных шансов в контексте данного типа поселения, ведь именно в нем возможно сосуществование различного рода многообразий, которые сегодня в ряде случаев относят к одному из признаков так называемого «гетерополиса».

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению особенностей жизни в нем, необходимо четко разграничить термины «гетерополис», «мегаполис» и «мегалополис», т.к. зачастую в научном дискурсе возникает некоторое смешение этих понятий. В наиболее широком смысле мегаполис — город с многомиллионным населением, образовавшийся при срастании нескольких городов [Большой толковый словарь..., 2000], а мегалополис — гигантский город, образовавшийся в результате срастания нескольких соседних городских агломераций [Новые слова и значения..., 1984]. Под срастанием понимается объединенная территория, с населением более миллиона жителей, с весьма сложными социально-экономическими и культурно-историческими связями и многоотраслевым хозяйственным комплексом, репрезентирующая собой синтез множества разноплановых практик человеческой жизнедеятельности. Иными словами, современные мегаполисы — это микровселенные, всеобъемлющие пространства вещей и информации, в условиях проживания и функционирования которых возможности для обеспечения

комфорта и самореализации имеют колоссальное значение, в то время как продуцируемые в них риски становятся чуть ли не основным фактором, способным препятствовать развитию человека [Маскаев А.И., Чикарова Г.И., 2017].

Противоречивость мегаполиса состоит в том, что несмотря на большую плотность населения, развитость транспортной и технологической инфраструктуры, а также сравнительную неизбежность социальных интеракций, многие его обитатели действительно склонны ощущать чувство покинутости, отчуждения и одиночества из-за правового нигилизма и фрустрации, а социальные связи в нем в целом характеризуются как весьма слабые [Климентьева Е.Н., 2009]. Все больше в социологической науке проявляется смещение фокуса с собственно географических барьеров на символические: формальные границы мегаполисов, отмеченные на картах, отнюдь не означают их отрезанность от остальных населенных пунктов в социокультурном и социально-экономическом планах. Напротив, в условиях современности наблюдается рост числа убеждений о том, что территория отражает не только организационные проекты общества, но и его бессознательные компоненты, которые материализуются в пространственных структурах и в способах разделения пространства. В данном случае речь идет об объединениях крупных городов и прилегающих к ним территориях в единую сеть населенных пунктов с внушительным объемом производства товаров и услуг — о мегалополисе [Gottmann J., 1961].

Такой тип «глобального города» является следствием урбанистической революции, которая формирует общество потребления, поглощающее пространство и время в той же мере, в которой эволюция модели жизни в мегаполисе требует постоянного удовлетворения непрерывно множасьшихся потребностей в условиях постоянной циркуляции и движения, которые охватывают все большие по размерам территории, причем как в плане физического перемещения, так и в плане цифровой мобильности [Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К., 2021]. В этой связи особую значимость приобретают сервисный и информационные секторы, которые становятся основой для привлечения, удержания и объединения людей [Вершинина И.А., 2019]. Однако при всем многообразии форм человеческого взаимодействия в мегалополисе и с учетом всех сложных взаимосвязей, которыми располагают или обременены проживающие в нем индивиды, основными отличиями мегалополиса от мегаполиса в целом является численность, объем территории и тесная связь с другими сравнительно недалеко расположенными городами и прилегающими районами, которые выступают в качестве отправных точек или пунктов назначения перемещающихся в пространстве и времени людей, товаров и информации в ходе деловой или обыденной деятельности в рамках возложенных на них ролей [Since Megalopolis..., 1989].

Таким образом, базовые отличия мегаполиса (как основообразующей части мегалополиса) и мегалополиса (как совокупности этих мегаполисов) сводятся к следующему (табл. 1):

Таблица 1. Основопологающие черты типов крупных городских агломераций

Table 1. Fundamental characteristics of types of large urban agglomerations

<i>Мегаполис</i>	<i>Мегалополис</i>
Население от нескольких миллионов человек	Состав из нескольких крупных городов-миллионников, которые образуют сеть взаимосвязанных агломераций
Высокая плотность застройки	Интенсивно развитые транспортные и коммуникационные связи
Развитая экономика и инфраструктура	Сложная социальная структура, объединяющая различные города и поселения.

В целом с рядом оговорок можно отнести Большую Москву (наряду с Московской и рядом других обрамляющих ее областей с учетом последних экспансий административных границ) — крупнейший мегаполис России по численности населения, территории, развитости инфраструктуры, сферы услуг, транспортной

доступности и тесноты взаимосвязи с пригородом — к мегалополису. Однако в рамках рассмотрения жизненных шансов выделенные параметры сами по себе отражают лишь часть картины бытия обитателей Москвы и недостаточны для обоснования уникальности этого населенного пункта с точки зрения распределе-

ния жизненных шансов. Крайне важным признается изучение жизненных условий жителей Москвы как воплощения гетеротопии.

Гетерополис — это термин, который используется для описания городской среды, где существует значительное разнообразие культурных и этнических групп, идентичностей, социальных слоев, типов застройки, урбанистических ландшафтов. В отличие от мегаполиса и мегалополиса, где центры власти, экономики и культуры более структурированы, в гетерополисе присутствует сложное переплетение разных миров. Принципиальным моментом, который однозначно выделяет Большую Москву на фоне остальных мегалополисов в большей степени, это гетерогенность ее ассамбляжа, ведь именно соположение и сцепка компонентов, принадлежащих разным стратам и порядкам существования, как придают ей устойчивость и жизнеспособность, так и продуцируют такое обилие моделей поведения и образцов потребления, которые ведут к детерриторизации (распаду слабых связей и переходу в состояние случайного набора элементов), геттоизации (замене слабых связей сильными и превращению в множество однородных и функционально связанных элементов) и партогенезу (разделению одного ассамбляжа на несколько внутренне связанных, но не «сцепленных» между собой) [Харман Г., 2017].

Гетерополис как пример населенного пункта с гетеротопными свойствами характеризуют множественные гетеротопные подпространства [Фуко М., 2006], начиная от двух наиболее интенсивно и динамично развивающихся типов внутримегалополисных гетеротопий — кондоминиумов (так называемые gate-территории комфортной жизни высокого уровня для лимитированной доли горожан, выполняющие функцию спасения от распространенных социальных проблем) и этнических и культурных анклавов (пространства, в которых сравнительно небольшие социальные группы, объединенные по национальному признаку или по принадлежности к субкультуре, представляют собой некоторую социокультурную девиацию), и заканчивая более традиционными видами пространств в виде пенитенциарных учреждений или культурно-развлекательных заведений [Романова А.П., 2016]. Подвижность их границ, а также сам факт сосуществования стольких моделей жизни в

пределах заданной территории хотя и не является чем-то качественно новым, но в той или иной степени указывает на многомерность, разнообразие, сложность и вариативность составляющих его элементов и образцов.

В мегаполисе обычно сосредоточены лучшие учебные заведения и медицинские учреждения, что создает дополнительные возможности для получения качественных услуг и повышения социального статуса. Тем не менее, неравенство в доступе к образованию и здравоохранению остается проблемой, и многие жители Москвы сталкиваются с ограниченным доступом к этим ресурсам из-за социального или экономического статуса. Кроме того, рыночная конкуренция в мегаполисе может оказать существенное влияние на жизненные шансы. Сложная экономическая среда требует от граждан высокой адаптивности и профессиональной подготовки для успешной конкуренции на рынке труда. То есть россияне с более высоким уровнем образования и специализированными навыками чаще имеют преимущество в получении хорошо оплачиваемой работы и повышении своего социального статуса. Социокультурные аспекты также играют важную роль в формировании жизненных шансов: стереотипы и предрассудки могут создавать препятствия для реализации представителей определенных групп населения и ограничивать их доступ к ресурсам и возможностям. Наконец, большое влияние оказывает политическая среда в мегаполисе. Эффективное государственное управление, борьба с коррупцией и поддержка социальных программ способствуют созданию более справедливых условий для всех граждан, в то время как нестабильность, недостаточное внимание к социальным проблемам и неравенство перед законом могут уменьшать жизненные шансы определенных групп населения [Середина М.И., 2011].

Результаты и обсуждение

Итак, гетеротопный мегаполис представляет собой пространство активной и взаимной культурной, экономической и политической диффузии, эндогенные границы и удельный вес центров тяжести которого константно перемещаются, что позволяет говорить о формировании новых фронтальных пространств как на периферии, так и в центре. К наиболее очевидным

преимуществам мегаполиса вне привязки к выделенным ранее сферам общественной жизни следует отнести следующие универсалии:

(а) изобилие филиалов разнопрофильных организаций, способных и готовых оказать необходимые услуги в сравнительной близости к месту проживания человека;

(б) интенсивная рыночная конкуренция в категориях услуг, зачастую являющаяся драйвером устойчивого развития и гарантом высокого качества обслуживания;

(в) максимальное разнообразие услуг и диверсификация продукции для удовлетворения наиболее специфических нужд самых разных категорий населения;

(г) развитая городская и транспортная инфраструктура, упрощающая передвижение и обеспечивающая удобство ориентации в большом городе;

(д) величина располагаемого пространства создает расширенный спектр возможностей для варьирования образов жизни, моделей потребления, коммуникации и отдыха;

(е) этническое и культурное разнообразие создает предпосылки для культурной диффузии и международного обмена, расширения кругозора и узнавания особенностей выходцев, сообществ и коммун из разных частей страны, региона и т.д.;

(ж) большое количество рабочих мест, вакансий разнообразных профессий и доступных мероприятий, направленных на всестороннее развитие личности.

Данный список можно дополнить и другими преимуществами проживания в мегаполисе, однако дальнейшая конкретизация затрагивает специфические особенности каждой из общественной сфер жизнедеятельности индивида, которую целесообразнее демонстрировать в сравнительном разрезе с рисками, которые эксклюзивны для данного типа населенного пункта и конкретного социального домена.

Прежде чем переходить к их детальному рассмотрению, необходимо также выделить наиболее типичные опасности и угрозы, с которыми сталкиваются жители мегаполиса, опять же в отрыве от конкретных доменов общественной жизни, а также сфокусироваться на тех особенностях существования в мегаполисе, которые в большей мере характерны для молодого поколе-

ния. К наиболее распространенным универсальным вероятным проблемам относятся:

(а) повышенная вероятность столкнуться с мошеннической или полуполюгальной конторой или отдельными лицами, выдающими себя за представителей государственной или частной компании и пользующимися методами социальной инженерии для достижения своих корыстных целей;

(б) повышенный уровень загрязнения воды, воздуха, почвы и иные экологические проблемы, связанные с избытком индустриальных технологий, производящих вредные отходы;

(в) высокий риск распространения заболеваний, токсикологического заражения и химической антисанитарии из-за большой плотности расселения;

(г) большое этническое разнообразие может порождать межконфессиональные и/или межэтнические конфликты;

(д) ускоренный темп жизни, скопления людей, высокий уровень шума и транспортная загруженность способствуют повышению стресса в условиях повседневной деятельности;

(е) обилие людных мест и массовые мероприятия порой выступают в качестве основных целей для экстремистов и иных радикально настроенных лиц и группировок, что создает повышенный риск терактов и иного рода жестоких преступлений против общественности и человечности;

(ж) имплементированные сложные технические и цифровизированные системы могут быть подвержены рукотворным или «нормальным» сбоям, создавая риск техногенных катастроф, нарушении информационной безопасности и т.д.

Теперь, когда общие обстоятельства и условия жизни в мегаполисе выделены, перейдем к рассмотрению более специфичных для каждой сферы общественной жизни преимуществ и рисков жизни молодежи в мегаполисе. Следует обратить внимание, что наиболее приемлемым для охвата всех доменов общественной жизни в рамках авторского видения признается работающая молодежь в возрасте 25–30 лет, поскольку, как правило, она обладает финансовой независимостью за счет реализации на рынке труда, вовлечена в систему индивидуального потребления, что делает возможным оценить жизненные шансы ее представителей во всех четырех

основных выделенных доменах, а их психологическая зрелость (в сравнении, к примеру, с подростками) указывает на способность сформулировать удовлетворенность жизненными условиями и артикулировать свои притязания и ожидания.

При этом данную группу молодежи от более старшей отличает и следующее: несмотря на то, что ее представители в большинстве своем уже является сравнительно финансово независимыми и активно вовлеченными в трудовые отношения, они, как правило, еще недостаточно зрелы, чтобы претендовать на высокий социальный статус и квалификацию [Лазарев А.Д., Чирун С.Н., 2006, с. 70]. Данный пункт очень важно учитывать, т.к. чем опытнее, финансово обеспеченнее и профессионально реализованнее человек чувствует себя, тем в большей мере склонен испытывать удовлетворенность и уверенность. Эти достижения зачастую приходят с возрастом в ходе постепенного карьерного и статусного роста, в то время как более молодая группа, к примеру, до 25 лет, обычно большую часть времени вынуждена отдавать получению образования.

Согласно данным официальной государственной статистики, в России проживают около 8 млн. 25–30-летних граждан, 5,5 % от всей численности населения, и около 1 млн в Москве, при этом подавляющее большинство из них трудоспособны [Численность и состав населения, 2025]. Кроме того, выделяемые далее преимущества проживания в мегаполисе, в частности касающиеся расширенных возможностей массового информирования населения, вовлечения во взаимодействие с брендами (через «цифровизацию» и «куаркодизацию» маркетинговых материалов) и с государством (порталы гос. услуг и сайты городских служб), чаще нацелены, понятны и доступны именно молодым возрастным когортам, обладающим более высокой степенью развитости ориентации в цифровом пространстве, [Индекс цифровой грамотности..., 2025].

Принципиально важным для определения преимуществ и рисков жизненных условий в мегаполисе для выделенной возрастной группы является учет ожиданий, ценностей и впечатлений ее представителей. Так, согласно опросу

ВЦИОМ¹, среди младших миллениалов (25–30 лет) главными жизненными приоритетами через 10 лет будут семья/дети (59 %), финансовое благополучие (23 %), здоровье (20 %), а чуть менее важными — обеспечение безопасности своей и семьи (18 %) и комфорт/стабильность и карьерный профессиональный рост (по 12 %). Следует отметить, что Москва как мегаполис создает возможности для реализации во всех перечисленных сферах (главным образом за счет финансового фактора, позволяющего обеспечить комфортные жилищные условия для семьи, доступность учреждений для получения образования и поддержания здоровья, изобилия предложения на рынке труда и т.п.), по перечисленным выше в тексте причинам.

Исходя из специфики анализируемой возрастной группы и учитывая их ценностные ориентиры в обозримом будущем (упор на заботе о семье, здоровье и финансовой ситуации), среди эксклюзивных для каждого из четырех основных доменов условий следует выделить те, которые представлены в табл. 2. Следует сразу отметить, что в ней приводятся лишь некоторые наиболее распространенные из них, но в то же время инкорпорирующие целый пласт латентных факторов, вкуче формирующих довольно комплексные социальные реалии и проблемы, с которыми может столкнуться молодежь. Каждый из них как создает условия для обеспечения желанного, так и угрозы устойчивости заявленным приоритетам.

Следует обратить внимание на то, что данные приведенной таблицы в большей мере отражают плюсы и минусы мегаполиса в сравнении с «не мегаполисами». Однако обозначенный набор преимуществ и рисков проживания молодежи в мегаполисе вовсе не гарантирует, что ими могут или хотят воспользоваться и им в равной степени подвержены все молодые люди. Напротив, фактор социального неравенства по-прежнему играет существенную роль в неравномерном распределении потенциалов к реализации возможностей и преодолении деприваций в условиях обстоятельств, свойственных для жизни в гетеротопном фронтире. Тем не менее, гетеротопный мегалополис создает рас-

¹ Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 25 октября 2024 г.

ширенное предложение и больший простор для разнообразия и выбора, и это также проявляется в повышенной степени доступности предлагаемых благ. Выделенная группа молодежи как наиболее активные потребители массовых развлекательных услуг и цифровых технологий,

предлагаемых городом, так или иначе ориентируется на эти преимущества и легко воспринимает различные нововведения, которые впоследствии могут существенно улучшить качество их жизни с учетом заявленных перспективных ориентиров.

Таблица 2. Преимущества и риски проживания для молодежи в мегаполисе

Table 2. Benefits and risks of living in a megapolis for youth

Сферы	Преимущества	Риски
Финансовая сфера	Изобилие филиалов разнопрофильных финансовых организаций, расположенных недалеко от места проживания, а также расширенное рыночное предложение по приобретению движимого и недвижимого имущества	Вероятность столкнуться с мошеннической или полуполюгальной конторой, с легкостью, выдающей микро-кредиты, но с максимальной жесткостью, требующей их погашение
Производственная сфера	Широкий спектр разнообразных вакансий на рынке труда, как с оформлением по трудовой книжке, так и фрилансерского толка, а также повышенный комфорт условий труда ввиду больших объемов инвестиций в преобразование рабочего пространства и оптимизации трудового процесса	Риск не найти желаемую и/или престижную работу или потерять ее ввиду большой конкуренции на рынке труда, а также вероятность не добиться оптимального баланса работы, семейной жизни и личных интересов ввиду особых обстоятельств, присущих мегаполисной жизни
Сфера образования/здоровья	Изобилие разнообразных государственных и частных медицинских и образовательных организаций, предлагающих широкий спектр доступных услуг по поддержанию и улучшению состояния здоровья/уровня образования, а также изобилие платных и бесплатных курсов и публичных мероприятий, плавно интегрированных в единую цифровую систему обеспечения государственных услуг и активности НКО	Наличие на рынке множества организаций, предоставляющих некачественную медицинскую/образовательную поддержку, несмотря на государственную сертификацию, а также развитый серый/черный рынок, специализирующийся на подделке документов или содействии в их нелегальном оформлении
Сфера потребления/досуга	Большое число разноформатных заведений и культурных центров для обеспечения разнообразия досуга и потребления товаров, наряду с проводящимися фестивалями, крупными концертами и иными мероприятиями, в том числе с использованием цифровых технологий, интегрированных в городскую инфраструктуру	Затруднительность приобретения и аренды жилья ввиду завышенных расценок, обусловленных спецификой рынка в мегаполисе, и отсутствие или большая удаленность качественных природных курортов и оздоровительных комплексов, существенно ограничивающих возможности проведения отпуска в сравнительной близости к дому

Это также свидетельствует о том, что в нем можно выделить наиболее и наименее типичные фактические экономические, политические, досуговые, потребительские и иные паттерны поведения молодежи. Но, что немало важно, это в том числе указывает на то, что для одной и той же возрастной когорты со сравнительно равным объемом жизненных шансов могут быть свойственны кардинально разные субъективные оценки успеха и удовлетворенности. Кроме того, несмотря на то, что в настоящее время многие гетеротопные мегаполисы принято считать «умными» городами, это не свидетельствует о комфорте проживания в них, поскольку технологическая развитость, пусть и зачастую положительно коррелирует с удобством и упрощает жизнь горожан, но по своей сути не отражает это удобство проживания. По

этой причине в научной среде выделяется существенное расхождение между тем, что является объективной фактической имплементацией модернизации и тем, что субъективно ощущается жителями и насколько комфортно им живется в мегаполисе, в частности в Москве [Стрельникова А.В., Веригина Т.Е., 2023].

Говоря о субъективных оценках и самоощущении молодых жителей гетерополиса, которому свойственны данные черты, имеет место аксиологическое допущение: гетеротопный мегалополис (или гетерополис) — един, а языков его описания много по причине не консистентности знания о нем. Иными словами, у каждого юного жителя этой городской агломерации есть свои ассоциации с ним и свои убеждения о том, каким образом его охарактеризовать, какие «реальные» плюсы и минусы для

него характерны и какие знаковые места его олицетворяют. Такой субъективизм лишний раз подчеркивает, что даже у сверстников, принадлежащих к одной социальной страте, может быть разное видение Москвы, но что еще важнее: разная степень удовлетворенности располагаемыми благами и разная степень фрустрации от имеющихся деприваций при приблизительно одинаковом соотношении шансов и жизненных условий.

Выводы

Таким образом, жизненные шансы молодежи в условиях мегаполиса зависят от сложной взаимосвязи различных факторов, а также отличаются особыми формами соотношения возможностей и деприваций ввиду специфики гетеротопных пространств и полей, в пределах которых люди пребывают. При этом удобство жизни в мегаполисе, фактическое восприятие предлагаемых в его условиях благ, а также потенциал реализации имеющихся у конкретных групп населения возможностей и степень готовности противодействия продуцируемым рискам — все это остается в пределах призмы субъективных оценок, зачастую не соответствующих объективным реалиям, в которых индивиды должны бы были претендовать на ряд полагающимся им достижениям, равно как и преодолевать те риски, от которых они на первый взгляд должны были бы быть застрахованы.

Отечественные исследования жизненных шансов показывают, что первоначально взятая концепция Вебера не просто позволяет оценить объективные характеристики в четырех основных доменах, но и построить на их основе комплексную и проработанную стратификационную модель российского общества. В целом, как и в большинстве современных социумов, ярко выраженные позитивная и негативная привилегированности являются довольно редкими случаями. В большинстве своем гражданам России (особенно молодым) свойственны вариации некоторого соотношения возможностей и деприваций, которые хотя и позволяют условно расположить их примерно посередине континуума между экстремумами «верхней страты» и «нижней страты», но не отражают их реального самочувствия, эмоционально-психологической удовлетворенности и того, какими стратегиями они руководствуются для

сохранения или изменения своего положения, а также их видения будущего. Фактические различия между тем, какие объективные жизненные условия имеет московская молодежь, и тем, как они переживаются на субъективном уровне, будут установлены в ходе заключительного этапа данного авторского исследования. Текущий этап показал, что изучение жизненных шансов молодежи в условиях московского мегаполиса должно априори учитывать фактор множественности гетеротопных пространств и связанных с ними жизненных миров граждан мегаполиса: наличие расширенного набора возможностей, который практически по умолчанию доступен почти всем, кто попадает в мегаполис, вовсе не обязательно может свидетельствовать о том, что люди ими воспользуются, и отнюдь не постулирует повышенную степень комфорта, в сравнительно равной степени ощущаемую людьми со схожими жизненными условиями и рисками.

Список литературы

- Аникин В.А., Каравай А.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. 424 с.
- Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Вершинина И.А. Концепция мегаполиса Жа-на Готтмана // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 36–48. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-36-48>
- Дияжев А.В. Жизненные шансы молодежи в условиях неопределенности // Государственная служба. 2024. Т. 26, № 3(149). С. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-3-82-92>
- Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4(24). С. 73–85.
- Ильин В.И. «Человеческий капитал» как категория качественной социологии // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013216250025139-5>
- Индекс цифровой грамотности – 2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд / Аналитический центр НАФИ. 2025. 29 янв. URL: <https://nafi.ru/analytics/indexs->

tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad-/ (дата обращения: 30.01.2025).

Климентьева Е.Н. Одиночество как социальная проблема современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 97–101.

Лазарев А.Д., Чирун С.Н. Социология молодежи: монография. Кемерово: Изд-во Кузбас. гос. техн. ун-та, 2006. 183 с.

Мареева С.В. Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6(148). С. 365–385. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring>. 2018.6.17

Маскаев А.И., Чикарова Г.И. Современный мегаполис и его влияние на адаптацию профессиональных акторов в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 1(194). С. 108–114.

Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1984. 810 с.

Романова А.П. Современный мегаполис как фронтирная гетеротопия // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2016. Т. 2(68), № 3. С. 51–60.

Середина М.И. Современные мегаполисы мира и их социальные проблемы // Сервис plus. 2011. № 1. С. 23–27.

Стрельникова А.В., Веригина Т.Е. Город технологичный или город «удобный»: урбанистические тенденции и их воплощение (на примере Москвы) // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32, № 3. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038x-2023-32-3-6-27>

Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью: в 3 ч. Ч. 3 / пер. с фр. Б.М. Скуратова; под общ. ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. С. 191–204.

Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда / пер. с англ. А.А. Писарева // Логос. 2017. Т. 27, № 3. С. 1–34. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-1-32>

Численность и состав населения / Федеральная служба государственной статистики. URL:

<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.01.2025).

Bourdieu P. Condition de classe et position de classe // Archives Européennes de sociologie. 1966. Vol. 7, no. 2. P. 201–223. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0003975600001417>

Gottmann J. Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. Cambridge, MA: The MIT Press, 1964. 810 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/4537.001.0001>

Mayer S.E. What money can't buy: Family income and children's life chances. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. 256 p.

Since Megalopolis. The urban writings of Jean Gottmann / ed. by J. Gottmann, R.A. Harper. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 1989. 304 p.

The reshaping of America: Social consequences of the changing economy / ed. by D.S. Eitzen, M.B. Zinn. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1989. 445 p.

Waldfoel J. Social mobility, life chances, and the early years / London School of Economics. CASE-paper 088. 2004. 32 p.

Weber M. Social stratification: Class, race, and gender in sociological perspective / ed. by D.B. Grusky. Boulder, CO: Westview Press, 1994. 768 p.

References

Anikin, V.A., Karavay, A.V., Lezhnina, Yu.P., Mareeva, S.V., Slobodenyuk, E.D. and Tikhonova, N.E. (2022). *Obschestvo neravnykh vozmozhnostey: sotsial'naya struktura sovremennoy Rossii* [Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia]. Moscow: Ves' Mir Publ., 424 p.

Bourdieu, P. (1966). [Class condition and class position]. *Archives Européennes de sociologie* [European Journal of Sociology]. Vol. 7, no. 2, pp. 201–223. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0003975600001417>

Chislennost' i sostav naseleniya [Population size and composition]. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 30.01.2025).

Diyazhev, A.V. (2024). [Life chances of youth under conditions of uncertainty]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration]. Vol. 26, no. 3(149), pp. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-3-82-92>

Efimochkina, N.B. and Mamedov, A.K. (2021). [The evolution of the digital fields of social transfor-

mations of the megalopolis]. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Law]. No. 4(24), pp. 73–85.

Eitzen, D.S. and Zinn, M.B. (eds.) (1989). *The reshaping of America: Social consequences of the changing economy*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall Publ., 445 p.

Foucault, M. (2006). [Of other spaces: utopias and heterotopias]. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yū: v 3 ch. Chast' 3* [Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews: in 3 parts. Part 3]. Moscow: Praxis Publ., pp. 191–204.

Gottmann, J. (1964). *Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States*. Cambridge, MA: The MIT Press, 810 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/4537.001.0001>

Gottmann, J. and Harper, R.A. (eds.) (1989). *Since megalopolis. The urban writings of Jean Gottmann*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 304 p.

Harman, G. (2017). [Networks and assemblages: the rebirth of things in Latour and Delanda]. *Logos*. Vol. 27, no. 3, pp. 1–34. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-1-32>

Il'in, V.I. (2023). [«Human resources» as a category of qualitative sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3, pp. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013216250025139-5>

Kliment'eva, E.N. (2009). [Loneliness as a social problem of modern Russia]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology]. No. 3, pp. 99–101.

Kotelovaya, N.Z. (ed.) (1984). *Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-kh godov* [New words and meanings: A reference dictionary based on the materials of the press and literature of the 70s]. Moscow: Russkiy Yazyk Publ., 810 p.

Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint Publ., 1536 p.

Lazarev, A.D. and Chirun, S.N. (2006). *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of youth]. Kemerovo: KuzSTU Publ., 183 p.

Mareeva, S.V. (2018). [Life chances of population in capitals and provinces in mass consciousness]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomiches-*

kie i sotsial'nye peremeny. [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 6(148), pp. 365–385. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.17>

Maskaev, A.I. and Chikarova, G.I. (2017). [Modern megalopolis and its influence on adaptation of professional actors in Russia]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology]. No. 1(194), pp. 108–114.

Mayer, S.E. (1997). *What money can't buy: Family income and children's life chances*. Cambridge, MA: Harvard: Harvard University Press, 256 p.

Indeks tsifrovoy gramotnosti – 2024: tsifrovaya gramotnost' rossiyan ne rastet tretiy god podryad [Digital literacy index 2024: Russians' digital literacy has not grown for the third year in a row]. NAFI Research Center. 2025, Jan. 29. Available at: <https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretyy-god-podryad/> (accessed 30.01.2025).

Romanova, A.P. (2016). [Modern megapolis as a frontier heterotopia]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies]. Vol. 2(68), no. 3, pp. 51–60.

Seredina, M.I. (2011). [Modern megacities of the world and their social problems]. *Servis plus* [Service Plus]. No. 1, pp. 23–27.

Strel'nikova, A.V. and Verigina, T.E. (2023). [Technological city or livable city: Urban trends and their implementation in Moscow]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. Vol. 32, no. 3, pp. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038x-2023-32-3-6-27>

Vershinina, I.A. (2019). [Jan Gottman's concept of megalopolis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. Vol. 25, no. 3, pp. 36–48. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-36-48>

Waldfoel, J. (2004). *Social mobility, life chances, and the early years*. London School of Economics, CASEpaper 088. 32 p.

Weber, M. (1994). *Social stratification: Class, race, and gender in sociological perspective*. Boulder, CO: Westview Press, 768 p.

Об авторе

Дияжев Андрей Вячеславович
аспирант Института государственной
службы и управления

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
119571, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: dyajev@yandex.ru
ResearcherID: JMQ-4916-2023

About the author

Andrey V. Diyazhev
Postgraduate Student of the Institute of Public
Administration and Civil Service

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
82, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russia;
e-mail: dyajev@yandex.ru
ResearcherID: JMQ-4916-2023